

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Введение

Послевоенный период (конец 40-х – 50-е гг.) в СССР характеризуется ослаблением жесткого государственного контроля над качеством публикаций на языках народов Севера, что, в значительной степени, было связано с отсутствием квалифицированных кадров, которые могли бы осуществлять редактирование литературы на этих языках. Многие специалисты, в том числе те, которые начинали деятельность по нормированию корякского языка в 1930-е гг., – корякский писатель К. Кеккетын, лингвисты С. Н. Стебницкий и Г. М. Корсаков, – погибли во время войны.

Корякский язык исследуемого периода представлен в переводах носителей языка с русского языка на корякский, которые публиковались без дополнительной проверки редактором. Преимущественно переводились повести и рассказы о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, выживании в суровых условиях Севера, проявлении лучших качеств характера человека в критических ситуациях, идеалах социализма и их принятии северными народами (список публикаций см. в конце статьи). Общий объем текстов на корякском языке послевоенного периода составляет 169 страниц.

В данной статье представлены результаты исследования системы глагольных отрицательных конструкций (далее – ГОК) чавчувенского диалекта корякского языка послевоенного периода.

Целью исследования было выявление изменений в системе глагольных отрицательных конструкций по сравнению с периодом начала нормирования корякского языка (см. [Мальцева 2006]). Одной из важных задач является распределение выявленных изменений по типам структурных заимствований: конвергенция (исчезновение неконгруэнтных форм в языке-реципиенте) или интерференция (появление грамматических калек по образцу доминирующего языка) [Груздева 2007: 28], а также прослеживание обратимости этих изменений.

Из девяти произведений, изданных в 40-е – 50-е гг., шесть было подготовлено в Дальневосточном государственном издательстве (с 1953 г. – Хабаровское книжное издательство). Большинство переводов (5) выполнил А. Алотов, один перевод сделал Е. Чахинкавав. Три кни-

ги, изданные в Государственном учебно-педагогическом издательстве министерства просвещения РСФСР, перевели разные носители корякского языка: А. И. Яйлеткан, Ю. Ю. Еткунин, А. Э. Кайнын.

Статистическая обработка материала была проведена отдельно для единиц, выявленных в текстах, опубликованных в Хабаровском книжном издательстве, и единиц из текстов центрального издательства, поскольку в отдельных случаях тенденции изменения системы в них проявляются по-разному.

В таблицах 1–3 приводятся сведения о ГОК в переводной литературе на корякском языке послевоенного периода, знак «минус» во всех столбцах таблиц означает, что данная конструкция, функционировавшая в предыдущий период, в текстах 1940-х – 1950-х гг. не встретилась. Жирным курсивом выделены новые конструкции, отсутствующие в текстах 1930-х гг.

В таблице 1 даны полные статистические данные об употреблении ГОК в источниках, опубликованных в разных издательствах, в абсолютном и процентном исчислениях. В таблице 2 приводится количественная характеристика предикативного употребления исследуемых конструкций в трех типах синтаксических контекстов: в простом предложении (ПП), в том числе в частях сложносочиненных предложений и в прямой речи, главной предикативной единице (ГПЕ) и зависимой предикативной единице (ЗПЕ), входящих в полипредикативную конструкцию (ППК) с отношениями подчинения. В таблице 3 обобщаются сведения об употреблении ГОК в разных функциональных типах ЗПЕ.

1. Функционирование системы ГОК в корякском языке в 1930-е гг.¹

Система ГОК чавчувенского диалекта корякского языка была первоначально зафиксирована в 1930-е гг. в оригинальных произведениях корякского писателя Кецай Кеккетына.

В этой системе, включавшей 23 конструкции, по основному компоненту, передающему отрицание, противопоставлены конструкции с отрицательными деепричастиями (16) и конструкции с модальными словами (7).

В исходной системе было задействовано два отрицательных деепричастия. Более частотное из них (условно – первое) универсально, оно может выражать отрицание как реального, так и нереального действия, в зависимости от состава и количества компонентов (от одного

¹ Подробно см. в [Мальцева 2006].

до трех). Первое отрицательное деепричастие сочетается со вспомогательным глаголом, который передает грамматические характеристики предиката в индикативе и в косвенных наклонениях, а также с полифункциональными частицами, которые, во-первых, показывают реальность или нереальность отрицаемого действия, во-вторых, усиливают отрицательный компонент значения конструкции, в-третьих, подчеркивают финитность конструкции.

Второе отрицательное деепричастие ограничено выражением отрицания нереального действия. Оно сочетается только со вспомогательным глаголом и только в форме косвенных наклонений.

Конструкции со вторым отрицательным деепричастием структурно и функционально сближаются с конструкциями, включающими модальные слова и передающими отрицание нереального действия в комбинации с дополнительными модально-экспрессивными значениями. Структурной спецификой конструкций с модальными словами является обязательное наличие формы косвенного наклонения в качестве второго компонента конструкции.

В 1930-е гг., когда началось языковое строительство, была предпринята попытка создания литературного корякского языка на базе чавчуженского диалекта. Развитие национальной литературы началось с создания корпуса учебной литературы и переводных текстов силами писателей-коряков и советских лингвистов С. Н. Стебницкого и Г. М. Корсакова. Одновременно происходило нормирование языка, закреплявшееся в издаваемой литературе.

Адаптация корякского языка к функционированию в новых условиях затронула и систему ГОК.

В переводах на корякский язык русских классических произведений, выполненных К. Кеккетыном, система ГОК корякского языка сохраняет исходные структурные и семантические параметры, но меняется функционально в связи с изменением типа дискурса с диалогического, характерного для оригинальных текстов, на нарративный, свойственный сложным повествованиям русской классической литературы. В связи с этим в сфере отрицания реального действия существенно возрастает частотность конструкций с семантикой прошедшего времени, а употребительность всех конструкций со значением отрицания нереального действия заметно снижается. Кроме того, отдельные изменения в функционировании ГОК связаны с влиянием грамматической системы русского языка и русской языковой картины мира.

В переводах лингвистов с русского языка на корякский отражена попытка унификации системы ГОК: трехкомпонентная модель с первым отрицательным деепричастием, которая исходно использовалась

только для отрицания реального действия, распространяется на все типы модальности. Форма второго отрицательного деепричастия, которая оценивается как избыточная, полностью выводится из употребления. В качестве экспрессивно окрашенных конструкций со значением отрицания нереального действия лингвистами используются только двухкомпонентные конструкции с наиболее частотными модальными словами. Кроме того, под влиянием русского языка появляются конструкции с двойным отрицанием.

2. Функционирование ГОК в текстах послевоенного периода

В послевоенных публикациях на чавчуженском диалекте корякского языка зафиксировано 25 ГОК: 17 конструкций включают отрицательные деепричастия, в 8 конструкциях основным средством выражения отрицания являются модальные слова.

2.1. ГОК с отрицательными деепричастиями

Одним из наиболее значимых изменений в системе ГОК послевоенного периода является возвращение в сферу функционирования второго отрицательного деепричастия с циркумфиксом $ni\eta = / no\eta = - = (t)e / = (t)a$, которое утратилось в период унификации корякского языка в 1930-е гг.

Таким образом, в исследуемый период в ГОК вновь используются два неизменяемых отрицательных деепричастия: универсальное с циркумфиксом $(e = / a =) - = ke / = ka$ и более специализированное по значению и употреблению с циркумфиксом $ni\eta = / no\eta = - = (t)e / = (t)a$.

2.1.1. ГОК с первым отрицательным деепричастием

ГОК с первым отрицательным деепричастием могут выражать как отрицание реального действия, так и отрицание нереального действия.

В период языкового строительства исходное количественное соотношение в употреблении этих двух семантических типов конструкций (примерно 2 : 1) очень сильно сместилось в сторону выражения отрицания реального действия (4 : 1) как в связи с изменением типа дискурса с преимущественно диалогического в оригинальных текстах на преимущественно повествовательный в переводных текстах, так и в связи с упрощением всей системы ГОК.

В послевоенных текстах это соотношение практически вернулось к первоначальному состоянию (2,7 : 1).

2.1.1.1. ГОК со значением отрицания реального действия

ГОК со значением отрицания реального действия строятся по структурной схеме, включающей три компонента: первый – факультативная отрицательная частица, второй – отрицательное деепричастие, третий – вспомогательный глагол (*it=* – для непереходных глаголов, *tət=* (медальная основа =*nət=*) – для переходных глаголов) в форме индикатива.

(PTCL) *Tv=CVNEG, Taux=IND*

А. Трехкомпонентные конструкции

В текстах послевоенного периода встречаются три полные трехкомпонентные конструкции: со вспомогательным глаголом в форме настоящего и прошедшего времени и причастия прошедшего времени.

ujje Tv=CVNEG, Taux=PRES=//

ujje Tv=CVNEG, Taux=PAST=//

ujje Tv=CVNEG, Taux=PP=//

В целом заметно существенное снижение частотности таких конструкций: их суммарное употребление составляет чуть более 14% от всех ГОК. В исходной системе таких конструкций было более 24%. В переводах К. Кеккетына их частотность снизилась под влиянием русского языка из-за перераспределения в сторону двухкомпонентных конструкций с опущенным вспомогательным глаголом и составила около 20% (и эта тенденция сохраняется). В переводах лингвистов полные конструкции употреблялись неоправданно активно с целью нормирования, их частотность была около 35%.

В оригинальных произведениях полные конструкции использовались в первую очередь для маркировки *реального актуального* события, поэтому ГОК со вспомогательным глаголом в форме настоящего времени были более частотны, чем ГОК со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени, выражающего события недавнего прошлого, или, тем более, в форме причастия прошедшего времени, обозначающего события далекого исторического или мифологического прошлого.

В переводах К. Кеккетына проявилось влияние нарративного типа дискурса, свойственного произведениям русской литературы: стали превалировать конструкции, обозначающие отрицание действия, предшествующего моменту речи. Такая ситуация сохраняется и в по-

слевоенных текстах, но прошедшее время чаще выражается финитной формой прошедшего времени, а не причастием прошедшего времени, которое в переводах лингвистов использовалось как немаркированная форма со значением прошедшего времени.

Все полные трехкомпонентные ГОК с первым отрицательным деепричастием употребляются почти исключительно в ПП или ГПЕ.

(1) *Атав айкат уйн 'э эвыччеткэ умти.* [АЭК-С: 19]

ʒataw	ajkat	ujje	e=vəččet=ke	it=ti
однако	берег.ABS	не	CVNEG ₁ =видеться=CVNEG ₁	быть=2/3sgS.PFV

‘Но берега не было видно.’ (всп. глагол в прошедшем времени)

(2) *Уйн 'э-ван атавамтым аваняватка китын', мэйн 'ыч'ын?* [АА-В: 10]

ujje-van	ʒatawamtəm	a=vanavat=ka	k=it=əŋ
не-ptcl	напрасно	CVNEG ₁ =говорить=CVNEG ₁	PRES=быть=PFV

mejje=čʔ=ən
большой=ATR=ABS.sg

‘Не зря говоришь, начальник?’ (всп. глагол в настоящем времени)

Практически все примеры полных конструкций в ЗПЕ обнаружены у переводчиков центрального издательства, которые, по-видимому, стремились сохранить более широкое функционирование полных конструкций, предложенное в переводах лингвистов в 30-е гг.

(3) *...гымнан тивын, ыно уйн 'э гымнан ачн 'атка тынтын мэтьа-койн 'ын...* [АЭК-У: 14]

ʒəm=nan	t=iv=ən	əno	ujje	ʒəm=nan
я=ERG	1sgA=сказать=3sgP	что	не	я=ERG

a=čʒat=ka
CVNEG₁=разбить(ся)=CVNEG₁

tə=nt=ən	metʒa=kojŋ=ən
1sgA=иметь=3sgP	красивый=кружка=ABS.sg

‘Я сказал, что не я разбил графин...’

Деривационные префиксы *ləyi=* ‘действительно’, *maʃ=* ‘вполне’, *ʒopt=* ‘совсем’, которые были зафиксированы в сочетании с частицей *ujje* ‘нет, не’ в текстах 30-х гг., в послевоенных переводах не встречаются, но обнаружен пример сочетания данной частицы с другим усилительным префиксом *jəʒe=ujje* ‘совсем нет’.

(4) *... тытэ мэйн 'эти йыэуйн 'э элыкэ мытынтылан*

ав 'в 'ын 'отав 'гыйн 'ын. [АЭК-У: 20]

tite	mejjet=i	jəʒe=ujje	e=ləʒu=ke
когда	расти=2/3sgS.PFV	совсем=не	CVNEG ₁ =увидеть=CVNEG ₁

mətə=ntə=la=n
1nsgA=иметь=PL=3sgP

ʒawwə=ʒotaw=ʒəjŋ=ən
нарочно=сердиться=NMLZ=ABS.sg

‘...когда вырос, мы совсем не видели нарочитой сердитости.’
(пер. с русского: ‘... в более зрелые годы мы совсем ... не замечали в нем вспыльчивости.’)

Кроме того, с частицей *ujje* ‘нет, не’ сочетаются усилительные энклитики: частица *van* (пример (2)) и сокращенная форма вопросительного местоимения *jənnə* ‘что?’ (*jən*).

(5) [Г'ам к'отэннымнымык ынно пыкавэ тынмэтык], уйн'э-йын
як'в'бян ынкын' эв'иннеткэ. [AA-P: 7]

ujje-jən *jaq=wəja=n* *ən=kəŋ* *e=winnet=ke*
не-что что=хитрость=ABS.sg он=DAT CVNEG₁=помогать=CVNEG₁
(Во всех других поселках ничего у него не шло), никакая хитрость не помогала.’

Б. Двухкомпонентная ГОК без вспомогательного глагола

Наиболее частотной из всех отрицательных конструкций является двухкомпонентная ГОК *ujje Tv=CVNEG₁*, без вспомогательного глагола. По количеству употреблений в послевоенных текстах (36,8% от всех ГОК) она приближается к числу таких конструкций в переводах К. Кеккетына (37,8%). Их частотность выше, чем в исходной системе (25,8%) и чем в переводах лингвистов (23,6%). Двухкомпонентность русских отрицательных конструкций в наибольшей степени влияет на двуязычных носителей корякского языка именно при переводах с русского языка на корякский.

Если в текстах 30-х гг. отсутствие вспомогательного глагола указывало на снижение финитности конструкции и проявлялось в значительно большем ее употреблении в ЗПЕ по сравнению с трехкомпонентными ГОК, то в послевоенных текстах двухкомпонентная конструкция незначительно отличается по употреблению от трехкомпонентных и преимущественно используется в ПП и ГПЕ, что также демонстрирует влияние со стороны русского языка.

(6) Ан'к'ан уйн'э амгатка. [AA-P: 10]

anqa=n *ujje* *a=my=at=ka*
море=ABS.sg не CVNEG₁=волна=VBLZ=CVNEG₁
(На море не было волн.)

(7) [В'утынныкита гыммо уйн'э эйылк'этакэ], {ыньмы тыттэл гэм-
чейгым}. [AA-П: 14]

wut=in=nəki=ta *γəmmo* *ujje* *e=jəlq=et=ke* *iŋmə*
этот=REL=ночь=INSTR я.ABS не CVNEG₁=сон=VBLZ=CVNEG₁ хотя

tattel *γe=mde=jyəm*
очень PP=устать=1sgS

‘В эту ночь я не сомкнула глаз, хотя и чувствовала себя совершенно разбитой.’

Функционирование двухкомпонентных ГОК без вспомогательного глагола в ЗПЕ также зафиксировано, причем в текстах, изданных в центральном издательстве, такие конструкции представлены только в ППК меры и степени и причины, а в текстах Хабаровского книжного издательства они отмечены в различных типах ППК (см. таблицу 3).

(8) [Ейгучев'н'ыльэ ынно тыттэлэ ыли'у гэлн'ылин], {мыве'ынан
уйн'э тытэ акыт'айн'ака ыччу}... [АЭК-У: 6]

jejyudewja=l'e *ənno* *tattel* *əlju* *γe=ljə=lin*
учиться=ATR=INSTR он.ABS очень любимый PP=считать=3sgP
məjew *ə=nap* *ujje* *tite* *a=kəŋfajja=ka*
потому что он=ERG не когда CVNEG₁=кричать=CVNEG₁
əčč=u
они=ABS.pl

‘Ученики очень любили его, потому что он никогда не кричал на них...’

(9) [Коег'аллан], {ыно уйн'э ыччу эчги айкыптыка}... [AA-P: 8]

ko=jəfal=la=n *əno* *ujje* *əčč=u* *ečy*
PRES=радоваться=PL=PFV что не они=ABS.pl сейчас
a=jkəplə=ka
CVNEG₁=бить=CVNEG₁

‘Радуются, что на этот раз не им достается...’

В. Двухкомпонентные ГОК без частицы

Из трех исконных двухкомпонентных ГОК без частицы со вспомогательным глаголом в форме индикатива в текстах послевоенного периода встречаются две:

Tv=CVNEG₁ Taux=PRES=//

Tv=CVNEG₁ Taux=PAST=//

Конструкция *Tv=CVNEG₁ Taux=PP=//* с причастием прошедшего времени не зафиксирована.

Существенным изменением в их функционировании является возможность употребления в разных типах ЗПЕ, чего не было отмечено в текстах 30-х гг. Однако это изменение мы считаем закономерным и связанным с тенденциями, которые были заложены в исходной систе-

ме: частица подчеркивает финитность, а ее отсутствие свидетельствует о меньшей финитности конструкции.

(10) *Матаёныкъет то н'эвытк'этыкйит муйык унык накотвын'нау, экилу фронтак илюмчикэ кун'ээлын'...* [ЕЧ-Т: 4]

matajona=kjet to	nevetqeta=kjit	muj=ak	unmak
невеста=DEL и	жена=DEL	мы=LOC	сильно
na=ko=ivə=ŋ=na=w		ekilu	fronta=k
LowA=PRES=рассказать=PFV=3nsgP=PL		если	фронт=LOC
ijū=mčə=ke	ku=nfel=əŋ		
шевелиться=EMPH=CVNEG ₁	PRES=стать=PFV		

‘Про невест и про жен у нас говорят много, если на фронте затишье...’

(11) *Эньк'эчъэтыи н'авык'к'алю, мыеу ынк'о мэкнан'-н'ын ек'ин ивкэ итти...* [ЮЮЕ-М: 15]

čeqečeta=j	javəqqaju	məjew	əŋqo
отказаться=2/3sgS.PFV	девочка	потому что	он=ABL
mek=na=ŋ-ŋəŋ	jeq=əŋ	iw=ke	it=ti
кто=SG=DAT-ptcl	что=ABS.sg	сказать=CVNEG ₁	быть=2/3sgS.PFV

‘Пожалела девочка, потому что с тех пор никому ничего не сказала...’

(12) *...ынан гакэтоылэн, гэек'лин-к'ы Володя акумн'ычийка ныэли...* [АЭК-У: 8]

ə=nan	ya=ketoʔə=len	ye=jeq=lin-qə	volod'a
он=ERG	PP=вспомнить=3sgP	PP=что=3sgS-ptcl	prs
a=kumŋə=čij=ka	nfel=i		
CVNEG ₁ =голос=VBLZ.intens=CVNEG ₁	стать=2/3sgS.PFV		

‘Она вспомнила, что голоса Володи почему-то не слышно стало...’

Использование в ПП, как и в оригинальных текстах, чаще связано с вопросительными предложениями, содержащими вопросительные слова.

(13) *Кояк'лан'тык ачачгынчека кэлан'тык?* [АА-Ш: 15]

ko=jaq=la=ŋ=tək	ačačyə=nče=ka
PRES=что=PL=PFV=2nsgS	смех=VBLZ.intens=CVNEG ₁
k=el=la=ŋ=tək	
PRES=быть=PL=PFV=2nsgS	

‘Что же вы не хотите?’

2.1.1.2. ГОК со значением отрицания нереального действия

Наиболее существенным изменением в подсистеме конструкций со значением отрицания нереального действия является ее реверсивная перестройка. Трехкомпонентные конструкции с первым отрицательным деепричастием, которые в период языкового строительства в це-

лях выравнивания системы отрицательных конструкций активно применялись со вспомогательными глаголами в любом наклонении, в послевоенных текстах не встречаются со вспомогательными глаголами в косвенных наклонениях. Одновременно возобновилось функционирование второго отрицательного деепричастия, выражающего уникальные оттенки модально-отрицательной семантики.

Таким образом, по основным параметрам данная подсистема конструкций вернулась к исходному состоянию, зафиксированному до начала активного внешнего воздействия на язык.

2.1.1.2.1. ГОК с первым отрицательным деепричастием

В конструкциях со значением отрицания нереального действия с первым отрицательным деепричастием вспомогательный глагол оформляется показателями трех косвенных наклонений: опатива, конъюнктива и потенциалиса. Императив, который в значительной степени дублируется опативом, в ГОК вышел из употребления на этапе переводов К. Кеккетына и уже не восстановился.

Обобщенная схема конструкции показывает, что частица и вспомогательный глагол могут опускаться.

(PTCL) *Tv=CVNEG₁ (Taux=nonIND=I)*

Частица *kətəl* ‘пусть (не)’, которая в оригинальных текстах имела эмфатическую форму и сочеталась с несколькими деривационными префиксами и усилительными частицами, в послевоенных текстах употребляется в основном в исходной форме, только у одного переводчика, работавшего в центральном издательстве, в нескольких случаях встречается в эмфатической форме.

(14) *Кытол атэйн'атка хитыки!* [АЭК-С: 23]

kətəl	a=tejjat=ka	q=it=əki
пусть	CVNEG ₁ =плакать=CVNEG ₁	2.OPT=быть=IPFV

‘Не плачь!’

Кроме того, встречается побудительная частица *ənano* ‘давай’, не зафиксированная в словарях корякского языка.

(15) *Ынано гыччи атэйн'атка хитыки.* [АЭК-С: 29]

ənano	yəčči	a=tejjat=ka	q=it=əki
давай	ты.ABS	CVNEG ₁ =плакать=CVNEG ₁	2.OPT=быть=IPFV

‘Не вздумай плакать.’

Рассмотрим конструкции со вспомогательными глаголами в разных косвенных наклонениях.

а) Конструкции с оптативом

Трехкомпонентная конструкция с оптативом *katal Tv=CVNEG₁ Taux=OPT=//*, выражающая волеизъявление говорящего, направленное на то, чтобы вызвать у субъекта намерение не совершать действие, в текстах послевоенного периода употребляется редко, только в переводах центрального издательства, почти исключительно в ПП и со вспомогательным глаголом в форме 2-го л. ед.ч.

(16) *Пароходык кытыл унмык акумн 'ычийка к'итыки...* [АЭК-У: 8]

paroxod=ak katal unmak a=kumŋə=čij=ka
пароход=LOC пусть сильно CVNEG₁=голос=VBLZ.intens=CVNEG₁
q=it=aki
2S.OPT=быть=IPFV

‘На пароходе сильно громко не кричи...’

(перевод с русского: ‘На пароходе нельзя так громко кричать...’)

Имеется единичный пример с формой 1-го л. вспомогательного глагола.

(17) *Лилипит, кытыл ыннын'хо элхыткэ мынитыки.* [АЭК-С: 13]

lilipil katal ənpə=ŋqo e=lqət=ke
prs.ABS.sg пусть рыба=ABL CVNEG₁=уйти=CVNEG₁
mən=it=əki
1nsgS.OPT=быть=IPFV

‘Лилипит, не надо (нам) убегать от рыбы.’

Как видно из приведенных примеров, русские соответствия могут иметь дополнительные оттенки значения (более жесткий запрет или дополнительная семантика долженствования), но коряжскими предложениями они не передаются.

Двухкомпонентный вариант данной конструкции с опущенным вспомогательным глаголом *katal Tv=CVNEG₁*, первоначально употреблялся во всех типах синтаксических контекстов: преимущественно в ПП, затем по убыванию ЗПЕ и ГПЕ. В переводах лингвистов функционирование ограничено только ПП. В послевоенных текстах вновь встречаются примеры использования данной конструкции и в ПП, и в ППК, но только в составе ГПЕ.

(18) *Кытыл атэйн'атка, милоттыль!* [AA-PC: 3]

katal a=tejgat=ka mijut=pij
пусть CVNEG₁=плакать=CVNEG₁ заяц=DIM
‘Не плачь, зайчик!’

(19) {*Хэй майн 'ывыяллёк*} [гыччи пэнинэмич кытыл эвэюльэткэ].

[АЭК-С: 29]

qej majŋə=wəjal=loŋ=ak yəčči penine=mič katal
хотя большой=пурга=VBLZ.inch=INF ты.ABS прежний=ADV пусть
e=wejuŋset=ke
CVNEG₁=бояться=CVNEG₁

‘Хоть и большая пурга (начнется), ты все равно не бойся.’

Количественно употребление двухкомпонентных конструкций с частицей *katal* ‘пусть (не)’ в послевоенных текстах соответствует переводам К. Кеккетына.

Как и в исходной системе, здесь имеются случаи выражения пациенса 1-го л. ед. ч. в форме отрицательного деепричастия. Префиксальная часть циркумфикса первого отрицательного деепричастия в этом случае опускается.

(20) *Кытыл инанн 'ивыка гыммо...* [ЕЧ-Т: 11]

katal ina=ŋŋivə=ka yəmmo
пусть 1sgP=послать=CVNEG₁ я.ABS
‘Не отсылайте меня...’

Конструкция с оптативом без усилительной частицы *Tv=CVNEG₁ Taux=OPT=//* в текстах послевоенного периода встретила только один раз, в то время как в исходной системе такие ГОК составляли более 3,5 процентов от числа всех конструкций. В оригинальных текстах эта конструкция обозначала намерение субъекта не совершать действие и встречалась преимущественно в отрицательно-целевых ЗПЕ. Имеющийся в нашем распоряжении пример употребления данной конструкции в ЗПЕ изъяснительной ППК, что было характерно только для переводов лингвистов, не дает оснований судить об изменении или сохранении значения конструкции.

(21) *Ынно тавэтгын'э ыннь'ыан: ыннь'ыан ыллаа мэллюлэк' эйгулэткэ нынтыкынин ынин аткэн'гыйн'ын.* [ЕЧ-Т: 10]

əppo tavetyŋ=e əŋŋəʔan əŋŋəʔan əllaʔ=a mej=juleq
он.ABS решить=2/3sgS.PFV так так мать=INSTR COMP=долго
e=jyulet=ke nə=nt=əkə=nin ə=nin
CVNEG₁=узнать=CVNEG₁ 3.OPT=иметь=IPFV=3sgA+3sgP он=POSS.sg

ʃatkeŋ=ʧəjŋ=ən
 плохоЙ=NMLZ=ABS.sg

‘Он решил так, что пускай мать подольше не узнает о его несчастье.’

б) Конструкция с конъюнктивом

Конструкция с конъюнктивом $Tv=CVNEG_1$, $Taux=CON=//$ со значением желания и возможности субъекта не допустить совершения действия, достаточно активная в оригинальных текстах, но не нашедшая применения в переводах лингвистов, возвращается во все сферы исходного функционирования: в отрицательно-целевых и ирреально-условных ЗПЕ и в ПП. Особенно ярко значение конструкции проявляется в отрицательно-целевых ЗПЕ и в ПП.

(22) [...*кояв'эньняньн'ын'вон' томгынынан*], {...*тыт алкылка ныын-тынин учителя тумгин в'эньнятгыйн'ын*}... [АЭК-У: 29-30]

ko=ja=weŋŋaŋ=ŋə=ŋvo=ŋ tomŋənə=na=ŋ tit
 PRES=DES=помогать=DES=DUR=PFV друг=SG=DAT чтобы
 a=|ka|=ka nəfə=ntə=nin učite|=a
 CVNEG₁=догадаться=CVNEG₁ CON=иметь=3sgA+3sgP учитель=INSTR
 tumg=in weŋŋat=ʧəjŋ=ən
 друг=POSS.sg помогать=NMLZ=ABS.sg

‘...он хотел помочь товарищу (так), ...чтобы учитель не догадался, что ему кто-нибудь помогал...’

(23) Эчгивут икыт ачн'атка нытын. [АЭК-С: 34]

ečyí=wut ikət a=čŋat=ka nəf=it=ən
 сейчас=ptcl лед CVNEG₁=ломаться=CVNEG₁ CON=быть=3sgS

‘Теперь только бы льдина не сломалась.’

В ЗПЕ ирреального условия это значение реализуется как препятствующее условие, которое говорящий не может отменить.

(24) {Эмэч экилу атвака нытын яйгочавн'ыгыйн'ын школак}, [ынно ынкыеп намэмьлн'ыйтын'вон]. [АЭК-С: 5]

emeč ekilu a=tva=ka nəf=it=ən
 но если CVNEG₁=находиться=CVNEG₁ CON=быть=3sgS
 ja=jyocəw=ŋə=ʧəjŋ=ən škola=k ənno ənkəjɛŋ
 DES=понять=DES=NMLZ=ABS.sg школа=LOC он.ABS давно
 na=meməl=ŋəjtə=ŋvo=p
 CON=толень=VBLZ.добыть=DUR=3sgS

‘Но если бы не было занятий в школе, он давно охотился бы на тюленей.’

в) Конструкция с потенциалисом

Трехкомпонентная конструкция $ujŋe$ $Tv=CVNEG_1$, $Taux=POT=//$ со значением отрицания потенциального действия – это единственная из трехкомпонентных ГОК со вспомогательным глаголом в форме косвенного наклонения, которая сохранилась в текстах послевоенного периода, но и она встретилась только один раз, причем этот пример нельзя назвать бесспорным. Несогласованность модально-темпоральных рамок ЗПЕ и ГПЕ, вероятно, можно объяснить экспрессивным характером высказывания.

(25) *Ек'к'эчъам ынмы пылепын' итти, ам уйн'э йынны этъу аван'лака йытын'.* [ЮЮЕ-М: 17]

jeqcečʃam inmə rəjɛrəŋ it=ti am ujŋe jənpə
 однако правда удобно быть=2/3sgS.PFV только не что
 eʃu a=vaŋla=ka j=it=əŋ
 еще CVNEG₁=просить=CVNEG₁ POT=быть=PFV

‘Однако, хотя и была возможность, только больше ничего не попросит.’

(пер. с русского: ‘В кои-то веки была возможность, и ничего не выпросила!’)

Конструкция без частицы со вспомогательным глаголом в форме потенциалиса $Tv=CVNEG_1$, $Taux=POT=//$, которая всегда была редкой, также встретилась только один раз в ЗПЕ изъяснительной ППК, а в оригинальных текстах она встречалась в ЗПЕ потенциального условия.

(26) *Тыкув'эюлг'этын', ыно увикнулвыка тыйитын' то йынны-н'ын тыегэйткын'ын.* [АА-П: 17]

tə=ku=wejulʃet=əŋ əno uvik=n=ulvə=ka
 1sgS=PRES=бояться=PFV что тело=CAUS=держаться=CVNEG₁
 tə=j=it=əŋ to jənpə-ŋən tə=jə=tejka=ŋəŋ
 1sg=POT=быть=PFV и что-ptcl 1sgA=POT=делать=PFV=3sgP

‘Я боялась, что не стерплю и сделаю какую-нибудь глупость.’

г) Конструкции с формами деепричастного типа

Двухкомпонентная конструкция со вспомогательным глаголом в неизменяемой форме инфинитива $Tv=CVNEG_1$, $Taux=INF$ в оригинальных текстах отсутствовала, она появилась только в переводах К. Кеккетына для употребления в качестве сентенциального актанта. В послевоенных текстах такое использование сохраняется.

(27) [Тую туйчъытую ычгынан нанмэтытваллатык] {ымын' як'ын' эвэюльэткэ итык}... [AA-III: 15]

tuj=u tuj=čʃə=tuju ədʒə=nan
 вы=ABS.pl новый=ATR=2plS они.OBL=ERG

па=n=metətv=al=la=tək əməj jaq=əj
 LowA=CAUS=научиться=VBLZ=PL=2nsgP все что=DAT

e=wejulʃet=ke it=ək
 CVNEG₁=бояться=CVNEG₁ быть=INF

'Они вас, молодых, научили ничего не бояться...'

Кроме того, такая конструкция встречается в калькированных книжных конструкциях.

(28) (Ымын'овэкэгыйна' гыммо тыяэннин'ык ынкын' в'энныатынвын'), экилу эв'иннеткэ итык, к'эй в'алю омакан' ынык виг'ык. [AA-PI: 19-20]

ekilu e=winnet=ke it=ək qej waļu omaka=ŋ
 если CVNEG₁=помогать=CVNEG₁ быть=INF даже хоть вместе=ADV

əp=ək viʃ=ək
 он=LOC умереть=INF

'Всем существом моим рвалась я броситься ему на помощь, и если не помочь, то хоть умереть вместе с ним!'

Появляется конструкция $Tv=CVNEG_1$, $Taux=CV^{SIM}$ со вспомогательным глаголом в форме деепричастия одновременного действия с суффиксом =*ma*, которая употребляется в ЗПЕ темпоральных ППК. В оригинальных текстах в такой функции использовалось одиночное первое отрицательное деепричастие.

(29) ..аллятымчыка энма калэйтын' найылн'ын'вонав' стихотворения'. [АЭК-У: 9-10]

a=ŋapə=mčə=ka ep=ma kale=jtəŋ
 CVNEG₁=смотреть=EMPH=CVNEG₁ быть=CV книга=LAT

pa=jəŋə=ŋvo=na=w stixotvorenija=w
 LowA=читать=DUR=3nsgP=PL стихотворение=ABS.pl

'Не глядя в книгу, они читали стихотворения.'

(перевод с русского: '...(они) читали наизусть стихи')

д) Одиночное употребление первого отрицательного деепричастия

Первое отрицательное деепричастие без частиц и вспомогательных глаголов по средним количественным параметрам употребления в текстах послевоенного периода соответствует переводам К. Кеккетына, сохранилось преимущественное использование в ЗПЕ, но спектр

функциональных типов ЗПЕ с инфинитивом сказуемым в форме первого отрицательного деепричастия в текстах, изданных в Хабаровском издательстве, гораздо шире и не совпадает с типами ЗПЕ, представленными в текстах центрального издательства (см. табл. 3).

В текстах центрального издательства наиболее частотны конструкции со значением образа действия.

(30) То, юлэх эчечкэюн'кэ, ынно кыччалтэ н'акые, мин'кы ... пэланэн ынну. [АИЯ-С: 13]

to juleq e=čəčkejuŋ=ke əppo kəččalp=e
 и долго CVNEG₁=думать=CVNEG₁ он.ABS бежать=2/3sgS.PFV

ŋakəje miŋ=kə pela=nen ənn=u
 туда который=LOC оставить=3sgA+3P рыба=ABS.pl

'И, не раздумывая, он побежал к тому месту, где оставил рыбу.'

В текстах Хабаровского издательства, помимо ЗПЕ образа действия, часто встречаются также отрицательно-целевые, темпоральные, условные и уступительные конструкции, которые были характерны для функционирования этого деепричастия в оригинальных произведениях К. Кеккетына.

(31) Тыкотвэлатван', тыллык тынэкмитык, тит аятка. [AA-P: 9]

tə=ko=tvelatva=ŋ təll=ək t=in=ekmit=ək tit
 1sgS=PRES=стоять=PFV дверь=LOC 1sgS=AP=взять=1sgS.PFV чтобы

ajat=ka
 падать=CVNEG₁

'Стою, за дверь схватился, чтобы не упасть.'

(32) Ыньн'ыан гатаньн'ычеллэн Егор Дрёмов, мэн'инэч иткэ к'алмыгыйн'ын. [ЕЧ-Т: 5]

əŋŋəŋap ɣa=təŋŋəčel=ien egor dr'omov meŋineč
 так PP=воевать=3sgS prs prs насколько

it=ke qalmə=ɣəjŋə=ən
 быть=CVNEG₁ неудачный=NMLZ=ABS.sg

'Так воевал лейтенант Егор Дремов, покуда не случилось с ним несчастье.'

В простом предложении одиночное первое деепричастие употребляется очень ограниченно, только в вопросительных конструкциях, начинающихся с вопросительных слов. По значению форма отрицательного деепричастия ассоциируется с реальным действием в прошлом или настоящем.

(33) *Ек'у гынан эччилкэ ялгытыч'у вотэныттон'ьячгэтын?* [AA-Ш: 10]
 jeq=ч үэ=nan e=ččil=ke jalγətə=čs=u
 что=ERQU ты=ERG CVNEG₁=отпускать=CVNEG₁ кочевать=ATR=ABS.pl
 woten=pəttəŋ=jačγ=etəŋ
 этол=богатый=долина=LAT

'Почему ты не пускаешь кочевников в эту богатую мохом долину?'

2.1.1.2.2. ГОК со вторым отрицательным деепричастием

Второе отрицательное деепричастие с циркумфиксом *nuŋ= / noŋ=* – *=te / =ta*, которое в период языкового строительства исчезло из употребления, в послевоенных текстах вновь становится достаточно активным и по частотности приближается к оригинальным текстам К. Кеккетына.

Данное деепричастие не сочетается с частицами, обобщенная схема конструкции, которую оно формирует, включает два компонента, причем вспомогательный глагол в форме косвенного наклонения или инфинитива может опускаться.

Tv=CVNEG₂ (Taux=nonIND)

Расширились синтагматические возможности этого деепричастия: в отличие от текстов 30-х гг., оно сочетается со вспомогательными глаголами не только в опативе и конъюнктиве, но и в неизменяемой форме инфинитива.

а) Двухкомпонентные ГОК

со вторым отрицательным деепричастием

В 30-е гг. двухкомпонентные конструкции со вторым отрицательным деепричастием больше тяготеют к простому предложению, а в послевоенных текстах они встречаются во всех типах синтаксических контекстов, в отличие от конструкций с одиночным первым отрицательным деепричастием, которые преимущественно используются в ЗПЕ.

Конструкция с опативом *Tv=CVNEG₂ Taux=OPT=//* сохраняет значение каузации намерения субъекта по возможности не совершать действие, которое ярче всего проявляется в простом предложении.

(34) *Муйи н'онын'тота мынитыки, Лилитл.* [АИЯ-С: 30]

muj=i ɣonə=ŋto=ta mən=it=əki lilipil
 мы=ABS.du CVNEG₂=выйти=CV InsgS=быть=IPFV prs

'Давай мы (по возможности) не будем выходить, Лилит.' (из укрытия во время пурги)

(35) *Н'унгитэтэ к'ынтылайкынэгыткы пайкалэгын'о, к'ынчеч'алагыткы карта...* [AA-Ш: 8]

nuŋ=γite=te qə=ntə=la=jkəne=γə=tkə
 CVNEG₂=смотреть=CV 2.OPT=иметь=IPFV=2nsg+3
 paj=kale=γəŋγ=о qə=nčəč'al=la=γə=tkə karta
 лопатка=узор=NMLS=ABS.pl 2.OPT=проверить=PL=PFV=2nsg+3 карта.ABS

'Не на трещины на оленьей лопатке (стараться) смотреть надо, а вот сюда, на карту...'

Конструкция *Tv=CVNEG₂ Taux=CON=//* со значением обусловленной объективными обстоятельствами необходимости не совершать желательное действие используется как в частях бессоюзных ППК, так и в отрицательно-целевых ЗПЕ.

(36) (... *инани'иви к'ойын' так'лэн'ытон'танвын' ыллайтгэлан'а*) *то эмэн атак'лэн'ытока нон'ьяйта тьытык.* [ЮЮЕ-М: 9-10]

to emen a=taqləŋətə=ka noŋ=jajt=a
 и part NEG=цветок=NEG CVNEG₂=идти домой=CV
 tə=f=it=ək

InsgS=CON=быть=1sgS

букв.: 'надо не возвращаться домой (а хотелось бы)'

'(... прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха), и мне нельзя без цветов домой возвращаться.'

В отрицательно-целевой ППК с помощью такой конструкции передается следующее отношение: субъект ППЕ считает необходимым не допустить совершения действия, желательного для субъекта ЗПЕ.

(37) *Лыгуван ынан ганн'о лын'нин, тит иччетык увикив' н'онгёёла нэнг'ынтыкининэв'.* [AA-P: 5]

ləγu=van ə=nan γanŋ=о ləŋ=nin tit
 лучше-ptcl он=ERG любимый=ERQU считать=3sgA+3sgP чтобы
 iččət=ək uviki=w noŋ=jejol=a

команда=LOC тело=ABS.pl CVNEG₂=понимать=CV

ne=nčə=nt=əkini=ne=w

LowA=CON=IPFV=3nsgP=PL

'Кроме того, он любил, чтобы в команде никто друг другу не верил (как им хотелось бы).'

Новая конструкция *Tv=CVNEG₂ Taux=INF* обнаружена в актантной ЗПЕ, сходной по структуре с отрицательно-целевой.

(38) *Атав Талеконак эвын йываломаннэн ыннив Тэнмау тит н'онынма йытык хач'ят'ан.* [АИЯ: 6]

Gataw taleko=na=k evən jə=valom=an=nen
 однако prs=SG=LOC обязательно CAUS=слушать(ся)=CAUS=3sgS+3P
 ənniw tenmaw tit noŋə=nm=a jət=ək
 дядя.ABS prs чтобы CVNEG₂=убить=CV иметь=INF
 qač=ʒətʃ=ən
 DIM=собака=ABS.sg
 'Но Талеко уговорил дядю Тэнмава не убивать щенка (как дяде хотелось бы).'

б) Одинокое употребление второго отрицательного деепричастия

Второе отрицательное деепричастие без вспомогательного глагола употребляется в простом предложении и ГПЕ причинных ППК и обозначает объективную абсолютную невозможность совершения желательного для субъекта действия.

(39) Нун'итэ алаал янотын' анок, ам аноан янотын' лык'лэн'кы.

[ЮЮЕ-М: 19]

puŋ=it=e ala=ʒal janot=əŋ ano=k ʒam
 CVNEG₂=быть=CV лето=ABS.sg перед=ADV весна=LOC а
 ano=ʒan janot=əŋ laqlen=kə
 весна=ABS.sg перед=ADV зима=LOC
 'Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой (как тебе хотелось бы).'

(40) Тиркынэйячгэтын' н'онынтакан'ата н'эллы, (мыеу тылама

ян'волан'ватык то ватвэйткок). [АА-III: 7]

tirkəŋej=jačy=erəŋ noŋə=ntakəŋat=a ŋella
 prs=долина=PROL CVNEG₂=гнать=CV стадо.ABS.sg
 'Через долину Тиркынэй (совсем) нельзя стадо гнать (как вам хотелось бы), (потому что по дороге (олени) худыми станут, падать будут).'

Таким образом, в подсистеме ГОК с отрицательными деепричастиями в послевоенных публикациях преобладают те внутренние тенденции изменения под влиянием русского языка, которые проявились еще в первых переводах К. Кеккетына:

1) непосредственное влияние структуры русских отрицательных конструкций проявляется в уменьшении доли трехкомпонентных конструкций для выражения отрицания как реального действия, так и нереального действия с одновременным увеличением частотности двухкомпонентных конструкций всех типов. Усилилась «финитность» двухкомпонентных конструкций без вспомогательного глагола, что выразилось в смещении их употребления в сторону ПП и ГПЕ и уменьшении доли употребления в ЗПЕ;

2) под влиянием русских инфинитивных и деепричастных оборотов появляется несколько новых конструкций с нефинитными формами вспомогательного глагола (инфинитив, супин, деепричастие одновременного действия) для выражения отрицательных сентенциальных актантов и отрицания действий, связанных с темпоральными отношениями;

3) исчезли редкие формы вспомогательного глагола (императив), дериваты и эмфатические формы частиц, конструкции с трудноуловимыми нюансами семантики, которые не выражаются в явном виде в русском языке.

С другой стороны, изменения, которые были внесены в систему отрицательных конструкций лингвистами в период языкового строительства, преимущественно оказались обратимыми:

1) практически исчезли трехкомпонентные конструкции со вспомогательными глаголами в форме косвенных наклонений, введенные с целью унификации системы. Возвращается к норме тенденция «более финитного» употребления трехкомпонентных конструкций (в ПП и в ГПЕ) и «более инфинитного» употребления (в ЗПЕ) двухкомпонентных конструкций без частиц;

2) возвращается второе отрицательное деепричастие, расширяются сферы его функционирования, появляются новые конструкции с его участием.

В целом следует отметить, что структурные характеристики конструкций восстанавливаются легче, чем их семантика и тип функционирования: восстановление конструкции часто сопровождается изменением ее смысла, жесткое сужение синтаксических контекстов функционирования преодолевается с трудом.

Кроме того, заметно желание переводчиков центрального издательства, вероятно, знакомых с публикациями 1930-х гг., сохранить нормированную систему в том виде, в каком она была предложена лингвистами в период языкового строительства. В переводах Хабаровского издательства русское влияние на основе двуязычия прослеживается в более явном виде.

2.2. ГОК с модальными словами

Из числа ГОК с модальными словами в текстах послевоенного периода встречаются далеко не все, а только конструкции с наиболее распространенными модальными словами qəjim 'ни за что' и aktaka 'невозможно'. Модальное слово čəminin 'разве', которое в 30-е гг. в

оригинальных произведениях изредка употреблялось в эмфатических конструкциях, в текстах исследуемого периода отсутствует.

Модальное слово *qajim* 'ни за что', у которого в текстах 30-х гг. имелось два варианта формы: краткая форма – *qajim*, полная форма – *qajim-ew* (в текстах пишется слитно), в текстах послевоенного периода достаточно часто и у разных переводчиков употребляется в еще более развернутой форме *qajim-ewən*, которая позволяет распознать составной характер этого слова: оно включает усилительную частицу *ewən* 'непрерменно, обязательно', которая может сокращаться до *ew*.

(41) *Ваят н'отавэ, ... взыгыйн'этын'галалай, к'ыйимэвын эчгы к'ыннывилэтгын...* [ЕЧ-Т: 8]

vajat	notav=ε	veʕə=ʔajɨg=εpəŋ
народ.ABS.sg	рассердиться=2/3sgS.PFV	умереть=NMLZ=PROL
ʔala=la=j	qajim-ewən	eʕyɨ
пройти=PL=2/3sgS.PFV	ни за что-обязательно	сейчас
qə=n=nəvil=et=go=n		
2.OPT=CAUS=остановиться=VBLZ=PFV=3sgP		

'Народ осерчал, ... через смерть прошли, теперь его ни за что не оставишь...'

Модальное слово *qajim* участвует в образовании трех конструкций, управляя формами двух косвенных наклонений (опатива или конъюнктива) и инфинитивом:

qajim Tv=OPT=//
qajim Tv=CON=//
qajim Tv=INF

Конструкция *qajim Tv=OPT=//*, которая показывает уверенность говорящего в том, что намерение субъекта совершить действие не осуществится, как и в оригинальных произведениях, вновь стала наиболее распространенной из конструкций с модальными словами. Это напрямую связано с реверсивным изменением в подсистеме ГОК с первым отрицательным деепричастием: трехкомпонентные конструкции со вспомогательным глаголом в форме косвенных наклонений, введенные лингвистами в период языкового строительства с целью унификации системы, не прижились в системе, поэтому выражение данного значения вернулось в подсистему конструкций с модальными словами.

Значение данной конструкции осталось прежним, однако в связи с использованием в переводах с русского языка у нее появились некоторые нетипичные контексты употребления, например, сочетание с модальными словами, выражающими сомнение, что было исходно не-

свойственно для нее в силу категоричности отрицания, которое она выражает.

(42) *Ыллаа ... ив'нин, ыно ятакалин'ын'ыччайын'Анянан', гаймат к'ыйим нын'очычъатын ынкын'.* [АЭК-У: 14]

əllaʔ=a	iw=nin	əno	ja=ta=kali=ŋə=ŋ
мать=INSTR	сказать=3sgA+3sgP	что	POT=делать=письмо=делать=PFV
əʕʕaja=ŋ	aŋa=na=ŋ	ʔajmat	qajim
тетя=DAT	prs=SG=DAT	может быть	ни за что
nə=ŋoʕə=ʕʔat=əp		əp=kəŋ	
3.OPT=сердитый=VBLZ.habit=3sgS		он=DAT	

'Мама ... сказала, что напишет тете Ане (и что она), может быть, не будет сердиться на него.'

По типам синтаксических контекстов функционирование этой конструкции в переводных текстах послевоенного периода ближе всего к переводам К. Кеккетына: преобладает употребление в простом предложении, в ППК – чаще в ЗПЕ, чем в ГПЕ. Для оригинальных произведений, как и для переводов лингвистов 30-х гг., использование данной конструкции в ЗПЕ было совсем не характерно.

Конструкция *qajim Tv=CON=//* в анализируемых текстах встречается редко. Исходное значение конструкции (предположение говорящего о том, что желание субъекта совершить действие не осуществится или не осуществилось в силу определенных условий или обстоятельств) в целом сохранилось. Употребляется она либо в ГПЕ ирреальных условий конструкций (пример (43)), либо в бессоюзных ППК, где одна из частей выражает условие или причину несовершения данного действия (пример (44)).

(43) {...нытитын ынно мучгин кымин'ын}, [к'эйли ынан к'эчык к'ыйим нын'уевэвиннин увик]. [ЕЧ-Т: 10]

nəʕ=it=əp	əno	muʕg=in	kəmiŋ=əp
CON=быть=3sgS	он.ABS.sg	мы.OBL=POSS.sg	ребенок=ABS.sg
qeji	ə=nan	qeʕək	qajim
правда он=ERG		разве	ни за что
nəʕ=əp=ʕujev=ep=nin			uvik
CON=CAUS=появиться=VBLZ=3sgA+3sgP			тело.ABS.sg

'...был бы он наш сын – разве бы он не открылся.'

(44) *Кыйим Саймынак гымкэйит ымын'иччет нэумэкэв'нин, ынкын' гыммо ек'к'ым нымлегым пчик'айгым.* [AA-P: 11]

qajim	sajmə=na=k	ʔəm=ke=kjit	ətəŋ	iʕʕet
ни за что	prs=SG=LOC	я=OBL=DEL	весь	отряд
pe=n=umeke=w=nin			əp=kəŋ	gəmno
CON=CAUS=вместе=VBLZ=3sgA+3sgP			он=DAT	я.ABS.sg

jeqqaṁ nə=ml=euṁ pɕiqa=jɛṁ
слишком QUAL=мелкий=1sgS птичка=1sgS
'Нет, не стал бы Сайм всю команду из-за меня собирать, слишком я для него мелкая птица.'

В простом предложении или в одной из частей сложносочиненного предложения с предикатом, выраженным такой конструкцией, на первое место выходит оттенок долженствования, свойственный форме конъюнктива:

(45) *Кук 'ын' койыччылк 'эв 'ын', овэжылналго к 'ыйим няйыч-чылк 'эвыкинэнав'!* [AA-П: 15]
ku=jeq=əŋ ko=jəɕɕə=lqew=əŋ ovek=jəl=naly=ɔ
PRES=что=PFV PRES=красный=INCH=PFV тело=дать=шкура=ABS.pl
qəjim nə=jəɕɕə=lqew=əkipe=nə=w
ни за что CON=красный=INCH=IPFV=3nsgS=PL
'Чего же краснеешь, продажные шкуры не должны краснеть!'

Конструкция *qəjim Tv=INF*, в которой модальное слово управляет инфинитивом, в текстах 30-х гг. не зафиксирована. В послевоенный период она стала достаточно частотной, причем встречается у разных переводчиков в текстах, изданных в Хабаровском книжном издательстве.

Вероятно, данная конструкция появилась по аналогии с конструкцией *aktəka Tv=INF* со значением невозможности совершения потенциального действия (см. ниже), они сходны по значению, но конструкция с *qəjim* выражает большую степень уверенности и категоричности.

(46) *Вуччин к 'ыйим титэ кэй ытгульау йытгэватык.* [AA-B: 6-7]
wuɕɕ=in qəjim tite qej əppu|=ɕaw jətɛvat=ək
этот=POSS.sg ни за что когда даже маленький=ADV забыть=INF
'Об этом нельзя забывать ни на минуту.'

Группа конструкций с модальным словом *aktəka* 'невозможно' изменилась по составу. В оригинальных текстах таких конструкций было только две (с опативом и инфинитивом), затем в переводах К. Кеккетына встретилась еще одна (с конъюнктивом), которая активно использовалась в переводах лингвистов. В послевоенных текстах последняя конструкция отсутствует, зато имеется конструкция с супинном (целевым деепричастием). Таким образом, конструкций с данным модальным словом выявлено три: одна со спрягаемой формой косвенного склонения и две с неизменяемыми формами деепричастного типа.

aktəka Tv=OPT=//
aktəka Tv=INF
aktəka Tv=SUP

Конструкция *aktəka Tv=OPT=//*, выражающая невозможность осуществления намерения конкретного субъекта совершить действие, сохраняет диффузность значения, которое она приобрела в переводах лингвистов: в конкуренции с модальным глаголом *pəkav=* 'не мочь' она выражает невозможность потенциального или актуального в настоящем и прошлом действия.

(47) *Ынно актыка ыньн 'ыг 'ан нычечкэюн 'ын.* [AA-П: 5]
əppo aktəka əŋŋəɕan nə=ɕeɕkejuŋ=ən
он.ABS невозможно так 3.OPT=думать=3sgS
'Он не мог так думать.'

Функционирование в ППК с аналитическими средствами связи сохраняется, но появляются другие типы конструкций: определительные и условные.

(48) *...оячекэта газетак йылн 'ынэн йынны-н 'ын, мэн 'иныйкйит актыка амав нытван.* [AA-B: 4]
ɕojaɕeke=ta ɣazeta=k jəlŋə=nin jənnə-ŋən meŋinə=kjit
парень=INSTR газета=LOC прочитать=3sgA+3sgP что-ptcl который=DEL
aktəka ɕataw nə=tɣə=p
невозможно однако 3.OPT=находиться=3sgS
букв.: Парень прочитал в газете что-то, из-за которого даже не может находиться.
'...парень вычитал в газете нечто такое, о чем промолчать он не в состоянии.'

(49) *...экилу энъич ... актыка нычок 'маткон ынык омакан', то амав 'эчывыгын 'ын ... кэньн 'ывон 'уйн 'э юлэк'.* [АЭК-У: 17-18]
to ekilu epriɕ aktəka nə=ɕoqmatko=p əp=ək
и если отец.ABS невозможно 3.OPT=играть в шахматы=3sgS он=LOC
omakan to am=awjeɕvə=ɣəŋj=ən k=ep=ŋəvo=ŋ uŋje juleq
вместе и только=молчать=NMLZ=ABS.sg PRES=быть=DUR=PFV нет долго
'И если отец не мог ... поиграть с ним в шахматы, то тишина водворялась ненадолго.'

Вместо ППК обусловленности союзного типа чаще употребляются бессоюзные ППК, в которых отношения обусловленности выражаются только порядком следования предикативных единиц.

(50) *Радистанак тьттэл ганн'о кулл'ын'нин уемтэвилъу, ынно актыка ньюнэтын аваяватка то атъэвылчетка.* [АА-В: 4]

radista=na=k	təttel	уалп=о	ku=лгэ=п=nin
радист=SG=LOC	очень	любимый=EQU	PRES=считать=PFV=3sgA+3sgP
ʃujemtewilʃ=u	энно	aktəka	пэ=junet=эн
человек=ABS.pl	он.ABS	невозможно	3.OPT=жить=3sgS
a=vaɣavat=ka	to	a=ʃewəpʃet=ka	
CVNEG ₁ =говорить=CVNEG ₁	и	CVNEG ₁ =спорить=CVNEG ₁	

‘Радист любил человеческое общество, он не мог жить без разговоров и споров.’

Калькированная конструкция *aktəka Tv=CON=//* с модальным словом *aktəka* ‘невозможно’ в комбинации с конъюнктивом, которая в оригинальных текстах отсутствовала, появилась в переводах К. Кеккетына, а затем активно употреблялась в переводах лингвистов в значении невозможности потенциального действия в прошлом, в текстах 50-х гг. не зафиксирована.

Более чем в два раза по сравнению с исходной системой и значительно по сравнению с переводами К. Кеккетына возрастает в послевоенных текстах частотность конструкции *aktəka Tv=INF* со значением невозможности осуществления намерения любого субъекта осуществить действие. Данная конструкция применяется для перевода русских обобщенно-личных, неопределенно-личных и безличных предложений.

(51) *Вутку этъуван вутк'ычыку – чинкинэу мынго актыка йычичъэ-тык.* [ЮЮОЕ-М: 7]

wutku	eʃu=van	vutqə=čəku	činin=kinc=w	məny=о
здесь	еще-ptcl	темнота=IN	сам=REL.nsg=PL	рука=ABS.pl
aktəka	jəčiʃet=ək			
невозможно	проверить=INF			

‘Тут уж совсем темно – рук своих не разглядишь.’

(52) *Атав мэмыл актыка этык.* [АИЯ-С: 36]

ʃataw	məməl	aktəka	et=ək
но	тюлень.ABS.sg	невозможно	достать=INF

‘Но тюленя невозможно достать.’

В тех же случаях начинает использоваться конструкция *aktəka Tv=SUP* с целевым деепричастием (супином), которое первоначально

употреблялось только при глаголах движения, а затем стало вступать в конкуренцию с инфинитивом.

(53) *(Ам тытэ н'ыволай итык яйгочав'н'ыгыйн'о), мочгынан к'иньат мытыньанк'ав'лан' в'уччин уйичвын, мыев'ынно пылын'вок актыка йыанк'авынвын'.* [АЭК-У: 18-19]

mocʃə=nan	qɪŋʃat	mətə=n=ʃanqaw=la=ŋ	wučč=in
мы.OBL	пришлось	InsgS=CAUS=прекратить(ся)=PL=PFV	этот=REL.sg
ujičv=ən	məjɛw	pələ=ŋvo=k	aktəka
игра=ABS.sg	потому что	EMPH=начать(ся)=INF	невозможно
jə=ʃanqavə=nvəŋ			
CAUS=прекратить(ся)=SUP			

‘(Но когда начались регулярные занятия), нам пришлось, конечно, оставить эту игру, которая обычно очень затягивалась.’

Модальное слово *čemoč* ‘хватит’ в оригинальных произведениях и переводах К. Кеккетына формировало трехкомпонентную конструкцию с оптативом – *čemoč Taux=OPT=// Tv=INF* со значением пожелания говорящего конкретному исполнителю прекратить текущее действие. В речи инфинитив основного в лексическом отношении глагола ситуативно мог опускаться. В переводах лингвистов конструкции с этим модальным словом не употреблялись.

В послевоенных текстах встречается конструкция *čemoč Tv=CVNEG₁*, которая сформировалась по аналогии с более частотной прохибитивной конструкцией с частицей *katal* ‘пусть (не)’ и включает неизменяемую форму первого отрицательного деепричастия.

(54) *Мую, туйыин'элыкую, мыччэвлан': чемоц алмалавка лымн'ылын'!* [АА-Ш: 7]

muj=u	tujə=ŋŋe=ʃə=muj=u	məč=č=ev=la=ŋ
мы=ABS.pl	новый=расти=ATR=InsgS=PL	InsgS=POT=сказать=PL=PFV
čemoč	a=lmalav=ka	ləmŋəl=əŋ
хватит	CVNEG ₁ =верить=CVNEG ₁	сказка=DAT

‘Мы, молодые, скажем (так): хватит верить сказкам!’

Ни одна из трех конструкций с двойным отрицанием, сконструированных лингвистами для перевода аналогичных русских (*aktəka Tv=CVNEG₁ Tv=INF*, *qəjim Tv=CVNEG₁ Tv=OPT=//*, *ujje qəjim Tv=CON=//*), в послевоенных текстах не встречается. Не подвергается негации и глагол *pəkav=* ‘не мочь, быть не в состоянии’.

Таким образом, изменения в подсистеме ГОК с модальными словами соотносятся с изменениями в ГОК с отрицательными дееприча-

ствиями: сохраняются и усиливаются явления, свойственные переводным текстам, преодолеваются чуждые системе нововведения:

1) употребляются только конструкции с наиболее частотными модальными словами, редкие модальные слова, утраченные в 1930-е гг., не восстанавливаются;

2) усиливается диффузность семантики наиболее частотных конструкций, что проявляется в их употреблении в нетипичных контекстах и расширении возможностей их использования в ЗПЕ;

3) для выражения безличности появляется несколько конструкций с инфинитивными формами вспомогательного глагола (инфинитивом, супином), имеющиеся конструкции с инфинитивом становятся очень частотными;

4) утрачиваются иносистемные конструкции, появившиеся в период языкового строительства, в частности конструкции с двойным отрицанием.

Выводы

Система ГОК корякского языка в ситуации двуязычия носителей демонстрирует оба типа структурных заимствований: и конвергенцию, и интерференцию.

Материал корякского языка показывает, что интерференция наблюдается как в сфере общего устройства системы, так и на отдельных ее участках, сужая или расширяя ее коммуникативные возможности. Среди результатов корякско-русской интерференции можно назвать выравнивание системы по образцу наиболее частотных конструкций, появление двойного отрицания, усиление двухкомпонентности отрицательных конструкций. Из этих изменений иносистемные нововведения, связанные с системой в целом, оказались обратимыми. Появившиеся в период языкового строительства трехкомпонентные конструкции со вспомогательными глаголами в косвенных наклонениях, конструкции с двойным отрицанием, исконно не свойственные системе, в отсутствие внешнего влияния вышли из употребления. С другой стороны, двухкомпонентность конструкций, которая в определенной степени в системе присутствовала, под влиянием русского языка усилились: появилось несколько новых двухкомпонентных конструкций, в том числе для перевода русских сентенциальных актантов с отрицанием, а также многочисленных безличных и обобщенно-личных конструкций, прежние двухкомпонентные конструкции стали более частотными.

Конвергенция связана с исчезновением отсутствующих в русском языке редких конструкций и форм, и этот тип изменений также обратим только в той степени, в которой он затрагивает основы системы: из утраченных конструкций восстановились только наиболее важные системообразующие конструкции со вторым отрицательным деепричастием, редкие же или синонимичные другим конструкции с некоторыми модальными словами и императивом вспомогательного глагола исчезли бесследно.

Список литературы

- Груздева Е. Ю. Языковая аттриция в системе языковых изменений // Языковые изменения в условиях языкового сдвига. СПб, 2007. С. 16–58.
- Мальцева А. А. Изменение системы глагольных отрицательных конструкций корякского языка в начальный период его нормирования (30-е гг. XX в.) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 18. Новосибирск, 2006. С. 120–166.

Таблица 1

**Количественная характеристика
ГОК корякского языка послевоенного периода**

Конструкции	Источники	Переводы издательства Учпедгиз		Переводы Хабаровского издательства		Средние показатели	
		Число приме- ров	%	Число приме- ров	%	Число примеров	%
С отрицательными деепричастиями							
Отрицание реального действия	(PTCL) Tv=CVNEG ₁ Taux=IND	91	53,5	152	55	243	54,5
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=//	20	11,8	5	1,8	25	5,6
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	20	11,8	11	4,0	31	6,9
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PP=//	7	4,1	1	0,4	8	1,8
	ujje Tv=CVNEG ₁	35	20,6	130	47,1	165	37,0
	Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=//	1	0,6	4	1,4	5	1,1
	Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	8	4,7	1	0,4	9	2,0
	Tv=CVNEG ₁ Taux=PP=//	-	-	-	-	-	-
	(PTCL) Tv=CVNEG ₁ (Taux=nonIND)	33	19,4	59	21,3	92	20,7
	kətəl Tv=CVNEG ₁ Taux=IMP=//	-	-	-	-	-	-
kətəl Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	5	2,9	-	-	5	1,1	
kətəl Tv=CVNEG ₁	6	3,5	14	5,1	20	4,5	
Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	1	0,6	1	0,4	2	0,4	
Tv=CVNEG ₁ Taux=CON=//	6	3,5	5	1,8	11	2,4	
Tv=CVNEG ₁ Taux=POT=//	-	-	1	0,4	1	0,2	
Tv=CVNEG ₁	11	6,5	34	12,3	45	10,1	
Tv=CVNEG ₁ Taux=INF	-	-	2	0,7	2	0,4	
Tv=CVNEG ₁ Taux=CV ^{dim}	2	1,2	-	-	2	0,4	
ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	-	-	-	-	-	-	
ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=CON=//	-	-	-	-	-	-	
ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=POT=//	1	0,6	-	-	1	0,2	
aktəka Tv=CVNEG ₁ Taux=INF	-	-	-	-	-	-	
qəjim Tv=CVNEG ₁ Tv=OPT=//	-	-	-	-	-	-	
čemoč Tv=CVNEG ₁	1	0,6	2	0,7	3	0,7	
Tv=CVNEG ₂ (Taux=nonIND)	6	3,6	4	1,4	10	2,2	
Tv=CVNEG ₂ Taux=OPT=//	1	0,6	1	0,4	2	0,4	
Tv=CVNEG ₂ Taux=CON=//	1	0,6	1	0,4	2	0,4	
Tv=CVNEG ₂ Taux=POT=//	1	0,6	-	-	1	0,2	
Tv=CVNEG ₂ Taux=INF	1	0,6	-	-	1	0,2	
Tv=CVNEG ₂	2	1,2	2	0,7	4	0,9	
С модальными словами							
MOD Tv=nonIND	40	23,5	61	22,1	101	22,6	
qəjim(ew) Tv=OPT=//	22	12,9	38	13,8	60	13,4	
qəjim(ew) Tv=CON=//	-	-	4	1,4	4	0,4	
qəjim Tv=INF	-	-	5	1,8	5	1,1	
aktəka Tv=OPT=//	10	5,9	11	4,0	21	4,7	
aktəka Tv=CON=//	-	-	-	-	-	-	
aktəka Tv=INF	7	4,1	3	1,1	10	2,2	
aktəka Tv=SUP	1	0,6	-	-	1	0,2	
čəminin Tv=OPT=//	-	-	-	-	-	-	
ujje qəjim Tv=CON=//	-	-	-	-	-	-	
MOD Taux=nonIND Tv=INF	-	-	-	-	-	-	
čemoč Taux=OPT=// Tv=INF	-	-	-	-	-	-	
čemoč Taux=OPT=//	-	-	-	-	-	-	
Всего:	170	100	276	100	446	100	

Таблица 2

Употребление ГОК корякского языка в послевоенный период, %

Конструкции	Источники	Переводы издательства Учпедгиз		Переводы Хабаровского издательства		Средние показатели				
		ПП	ГПЕ	ЗПЕ	ПП	ГПЕ	ЗПЕ	ПП	ГПЕ	ЗПЕ
С отрицательными деепричастиями										
(PTCL) Tv=CVNEG ₁ Taux=IND										
Отрицание реального действия	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=//	60	35	5	60	40	-	58	35	7
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	55	30	15	100	-	-	70	20	10
	ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=PP=//	43	14	43	-	-	100	38	12	50
	ujje Tv=CVNEG ₁	74	20	6	64	21	15	66	20	14
	Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=//	100	-	-	75	-	25	80	-	20
	Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	50	25	25	100	-	-	56	22	22
	Tv=CVNEG ₁ Taux=PP=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	(PTCL) Tv=CVNEG ₁ (Taux=nonIND)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	kətəl Tv=CVNEG ₁ Taux=IMP=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	kətəl Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	80	20	-	-	-	-	80	20	-
kətəl Tv=CVNEG ₁	67	33	-	93	7	-	85	15	-	
Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	100	-	-	-	-	100	50	-	50	
Tv=CVNEG ₁ Taux=CON=//	17	-	83	75	-	25	45	-	55	
Tv=CVNEG ₁ Taux=POT=//	-	-	-	-	-	100	-	-	100	
Tv=CVNEG ₁	-	-	100	18	3	79	11	20	69	
Tv=CVNEG ₁ Taux=INF	-	-	-	-	-	100	-	-	100	
Tv=CVNEG ₁ Taux=CV ^{dim}	-	-	100	-	-	-	-	-	100	
ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=CON=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ujje Tv=CVNEG ₁ Taux=POT=//	-	100	-	-	-	-	-	100	-	
aktəka Tv=CVNEG ₁ Taux=INF	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
qəjim Tv=CVNEG ₁ Tv=OPT=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
čemoč Tv=CVNEG ₁	100	-	-	100	-	-	100	-	-	
Tv=CVNEG₂ (Taux=nonIND)										
Tv=CVNEG ₂ Taux=OPT=//	100	-	-	-	100	-	50	50	-	
Tv=CVNEG ₂ Taux=CON=//	50	-	50	-	-	100	33	-	67	
Tv=CVNEG ₂ Taux=INF	-	-	100	-	-	-	-	-	100	
Tv=CVNEG ₂	100	-	-	-	50	50	33	33	34	
С модальными словами										
MOD Tv=nonIND										
qəjim Tv=OPT=//	64	13	23	61	18	21	62	17	21	
qəjim Tv=CON=//	-	-	-	25	75	-	25	75	-	
qəjim Tv=INF	-	-	-	40	-	60	40	-	60	
aktəka Tv=OPT=//	60	20	20	36	9	55	48	14	38	
aktəka Tv=CON=//	-	-	-	-	100	-	-	100	-	
aktəka Tv=INF	71	-	29	100	-	-	80	-	20	
aktəka Tv=SUP	-	-	100	-	-	-	-	-	100	
čəminin Tv=OPT=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ujje qəjim Tv=CON=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
MOD Taux=nonIND Tv=INF										
čemoč Taux=OPT=// Tv=INF	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
čemoč Taux=OPT=//	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего:	100%			100%			100%			

Таблица 3

Возможности употребления ГОК в зависимой предикации

Конструкции		Источники	Переводы издательства Учпедгиз	Переводы Хабаровского издательства	
		Функциональные типы ЗПЕ			
Отрицание реального действия	CVNEG ₁	ijje Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=//	–	–	
		ijje Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	актантная (O) темпоральная следствия	–	
		ijje Tv=CVNEG ₁ Taux=PP=//	темпоральная причины сравнительная	актантная (O)	
		ijje Tv=CVNEG ₁	причины меры и степени	актантная (O) определятельная образа действия сравнительная следствия темпоральная уступки	
		Tv=CVNEG ₁ Taux=PRES=// Tv=CVNEG ₁ Taux=PAST=//	– актантная (O) причины	– –	
	Отрицание нереального действия	CVNEG ₁	Tv=CVNEG ₁ Taux=OPT=//	–	актантная (O)
			Tv=CVNEG ₁ Taux=CON=//	отр.-целевая ирреальн. условия	отр.-целевая
			Tv=CVNEG ₁ Taux=POT=// Tv=CVNEG ₁	– образа действия темпоральная актантная (O) отр.-целевая	актантная (O) образа действия темпоральная актантная (O) отр.-целевая условия уступки сравнительная определятельная
			Tv=CVNEG ₁ Taux=INF	–	актантная (O) условная
			Tv=CVNEG ₁ Taux=CV ^{dim}	темпоральная	–
CVNEG ₂		Tv=CVNEG ₂ Taux=CON=// Tv=CVNEG ₂ Taux=POT=//	– отр.-целевая	– –	
		Tv=CVNEG ₂ Taux=INF	актантная (O)	–	
		Tv=CVNEG ₂	–	уступки	
		Модальные слова	qajim Tv=OPT=//	актантная (O) условная	актантная (O) условная уступки определятельная
			aktaka Tv=OPT=//	определятельная условная	определятельная актантная (O) меры и степени
aktaka Tv=INF	меры и степени		–		
aktaka Tv=SUP	причины		–		

Условные обозначения

Текстовые источники:

- AA-B И. Виноградов. На краю родины (Родина нотачкынык). Хабаровск, 1952. 24 с.
 AA-П Б. Полевой. Мы – советские люди (Мую – советской цуемтэдилюемую). Ха-
 баровск, 1954. 35 с.
 AA-P Рытхэу. На шхуне «Мэри Сайм» (Шхунак «Мэри Сайм»). Хабаровск, 1955.
 23 с.
 AA-PC Русские сказки (Русской лым'ыло). Хабаровск, 1955. 20 с.
 AA-III Н. Шундик. Гибель каменного человека (Вывыюамтавлээн вэыгыйн'ын).
 Хабаровск, 1951. 27 с.
 АИЯ-С Т. Семушкин. Талеко и его храбрый Лилит (Талеко то ынин ныпыллин'хин
 Лилипил). Л., 1949. 65 с.
 АЭК-У А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича
 (К'айыкмин'ыльаткинав'то ейгучев'н'ыльэткинэв' гэвэыгыйн'о Ленинын). М.,
 Л., 1953. 68 с.
 ЕЧ-Т А. Толстой. Русский характер (Русский анн'эан). Хабаровск, 1953. 20 с.
 ЮЮЕ-М С. Маршак. Двенадцать месяцев. Новогодняя сказка (Мынгытык н'ыччек'
 паёл йыилгу. Тойгэвэыгыйн'ыкэн лымныл). Л.; М., 1950. 32 с.

Грамматические значения в глоссах и структурных схемах:

1, 2, 3 – лицо; А – агенс; ABL – аблатив, исходный падеж; ABS – абсолютный падеж;
 AD – локализация 'около'; ADV – наречие; AP – антипассив; ATR – атрибутив; AUG –
 аугментатив; AUX – вспомогательный глагол; CAR – каритив, лишительный падеж;
 CAUS – каузатив; COM – комитатив; CON – конъюнктив; CV – деепричастие; CVNEG₁
 – первое отрицательное деепричастие; CVNEG₂ – второе отрицательное деепричастие;
 DAT – датив, дательный падеж; DEL – делибератив; DES – дезидератив (желательная
 модальность); DIM – диминутив; DU, du – двойственное число; DUR – дуратив-
 инхоатив (акционсарт); EQU – экватив, назначительный падеж; ERG – эргатив, эргатив-
 ный падеж; IMP – императив; IN – локализация 'внутри'; INC – инцептив (акционсарт);
 IND – индикатив; INF – инфинитив; INSTR – инструменталис, инструментальный па-
 деж; INTENS – интензивность (акционсарт); INTER – локализация 'между'; IPF – им-
 перфект; IPFV – имперфектив (аспект); ITER – итератив (акционсарт); HABIT – хаби-
 туалис (акционсарт); LAT – латив, направительный падеж; LOC – локатив, местный
 падеж; LowA – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности; NMLZ –
 номинализатор; nonIND – не-индикатив, косвенные наклонения; NSG – неединст-
 венное число; OBL – косвенная основа; OPT – опатив; P – пациенс; PEJOR – пейора-
 тив; POT – потенциалис; PRED – предикатив, категория состояния; PrP – причастие
 настоящего времени; PP – причастие прошедшего времени; PFV – перфектив (аспект);
 PL, pl – множественное число; POSS – посессивное прилагательное, местоимение;
 PRES – презенс-имперфект; prs – собственное имя; ptcl – частица; QUAL – качествен-
 ный предикатив, качественное наречие; REL – относительное прилагательное; S – субъ-
 ект; SIM – наречие одновременности; SG, sg – единственное число; Taux – основа вспо-
 могательного глагола; Tv – основа глагола; VBLZ – вербализатор; ? – не имеет само-
 стоятельного значения; {...} – границы ГПЕ; [...] – границы ЗПЕ; // – наличие согласо-
 вания по лицу-числу.

Другие сокращения:

ГОК – глагольная отрицательная конструкция; ГПЕ – главная предикативная единица;
 ЗПЕ – зависимая предикативная единица; ПП – простое предложение; ППК – полипре-
 дикативная конструкция.

Приложение 1

Художественные тексты на корякском языке,
опубликованные в конце 40-х – 50-е гг. XX в.²

Автор и название, выходные данные	Автор (переводчик)	Редактор	Наличие перевода
Переводы			
1. Т. Сёмушкин. Талеко и его храбрый Лилит (Талеко то ынин ньпыллин'хин Лилипил). Л.: Учпедгиз, 1949. 65 с.	А. И. Яйлеткан	–	с. 5-39 кор., с. 43-65 рус.
2. С. Маршак. Двенадцать месяцев. Новогодняя сказка (Мынггытк н'ыччех' паёл йылгу. Тойгвэзгыйн'ыкэн лымныл). Л., М.: Учпедгиз, 1950. 32 с.	Ю. Ю. Еткунин	–	с. 3-21 кор., с. 25-32 рус.
3. Н. Шундик. Гибель каменного человека (Выввоямта-вэльэн взыгыйн'ын). Хабаровск: Дальневосточное государственное издательство, 1951. 27 с.	А. Алотов	–	с. 5-15 кор., с. 19-27 рус.
4. И. Виноградов. На краю родины (Родина нотачкынык). Хабаровск: Дальневосточное государственное издательство, 1952. 24 с.	А. Алотов	–	с. 3-13 кор., с. 17-24 рус.
5. А. Толстой. Русский характер (Русский анн'эан). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1953. 20 с.	Е. Чахинкавав	–	с. 3-11 кор., с. 15-20 рус.
6. А. И. Ульянова. Детские и школьные годы Ильича (К'айыкмин'ыльаткинав' то ейгучев'н'ыльэткинэв' гэвзгыйн'о Ленинын). М., Л.: Учпедгиз, 1953. 68 с.	А. Э. Кэйнын	–	с. 5-43 кор., с. 44-68 рус.

² Полные коллекции книг на корякском языке хранятся в Российской государственной библиотеке (г. Москва) и Российской национальной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург). Отдельные издания имеются также в Корякской окружной библиотеке им. К. Кеккетына (п. Палана), Корякском окружном краеведческом музее (п. Палана), куда они были переданы наследниками Т. А. Молл, и в Секторе языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск), куда они были переданы из библиотеки М. А. Сергеева.

7. Б. Полевой. Мы – советские люди (Мую – советской и г'уемтэв'ил'ымую). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1954. 35 с.	А. Алотов	–	с. 3-21 кор., с. 22-35 рус.
8. Русские сказки (Русской лымн'ыло). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1955. 20 с.	А. Алотов	–	с. 3-16 кор., с. 17-20 рус.
9. Рытхэу. На шхуне «Мэри Сайм» (Шхунак «Мэри Сайм»). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1955. 23 с.	А. Алотов	–	с. 3-14 кор., с. 15-23 рус.